

Те немногие детали, которые мы узнали о поспешном расследовании, немедленном предании обвиняемого суду, поспешном отклонении всех свидетельств в его пользу, доказали, что, во всяком случае, беспокойство отца было вполне обоснованным.

- Но тогда что, черт возьми, вы предлагаете делать? - спросила леди Молли через некоторое время. - Вы хотите сами передать доказательства адвокату вашего сына? Это все?

- Нет, это было бы бесполезно, - просто ответил он. - Меня знают на Сицилии. За мной будут следить, возможно, даже убьют, и моя смерть не пойдет на пользу моему мальчику.

- Но что тогда?

- Дядя моего мальчика - старший офицер полиции в Чивидале, на австро-итальянской границе. Я знаю, что могу положиться на его преданность. Миссис Тедворт, чей интерес к моему мальчику почти равен моему собственному, и чья связь со мной никоим образом не может быть известна посторонним, передаст ему доказательства невиновности моего мальчика. Он будет знать, что делать и как безопасно связаться с адвокатом моего сына, чего никто другой не мог гарантировать.

- Ну, - сказала леди Молли, - в таком случае, что вы хотите, чтобы мы сделали в этом деле? -

- Мне нужна помощь леди, мисс ... э-э... мэм, - ответил он, - кто-то способный, желающий, сильный и, по возможности, полный энтузиазма, чтобы сопровождать миссис Тедворт - возможно, в качестве горничной - просто для отвода обычных подозрительных взглядов, которые бросают на леди, путешествующую в одиночку. Также возникает вопрос об иностранных языках. Джентльмен, которого я видел в Скотланд-Ярде, сказал, что, если вы согласитесь поехать, он предоставит вам двухнедельный отпуск.

- Да, я поеду! - просто ответила леди Молли.

2

После этого мы еще долго сидели в кабинете - мистер Шаттлворт, леди Молли и я - обсуждая планы захватывающего путешествия; ибо мне тоже, как вы увидите, было суждено сыграть свою маленькую роль в этой драме, развязкой которой была жизнь или смерть невинного человека.

Я не думаю, что мне нужно утомлять вас отчетом о нашей дискуссии; все, что, полагаю, вас заинтересует, - это план кампании, который мы, наконец, разработали.

Казалось, не было никаких сомнений в том, что мистеру Шаттлворту пока удавалось не вызывать подозрений у Пягги. Поэтому вечером, когда они отсутствовали, мистер Шаттлворт снова выкопал пальто, часы и цепочку, а затем закопал пальто, похожее по цвету и текстуре, в ту же яму; возможно, это помогло бы усыпить бдительность негодяев, если бы кто-нибудь из них случайно снова занялся работами в саду.

После этого миссис Тедворт, спрятав доказательства невиновности юного Шаттлворта, присоединилась к леди Молли в нашей квартире в Мейда-Вейл, где они провели ночь, готовясь к отъезду на следующее утро из Лондона за границу поездом в 9.00 утра с Чаринг-Кросс через Вену, Будапешт и, наконец, в Чивидале.

Но наш план был еще обширнее, и в него входила моя собственная небольшая роль, о которой я вам сейчас расскажу.

В тот же вечер в половине десятого миссис Тедворт появилась на квартире с пальто, часами и цепочкой, которые должны были быть переданы полковнику Грасси, начальнику полиции Чивидале.

Можете не сомневаться, я внимательно рассмотрела эту леди. Довольно милое личико, ей не больше двадцати семи-двадцати восьми лет, но для меня весь облик и манеры женщины свидетельствовали скорее о слабых характерности, чем о той преданности, на которую так безоговорочно полагался бедный мистер Шаттлворт.

Я полагаю, что именно из-за этого я ощущала необъяснимое уныние и тревогу, прощаясь со своей дорогой леди, – чувства, которые она явно не разделяла. Затем я начала исполнять роль, которая была мне отведена.

Я переоделась в одежду миссис Тедворт – мы были примерно одного роста – и, надев ее шляпку с плотно прилегающей вуалью, отправилась на Ледер-лейн. В течение нескольких часов, сколько смогу поддерживать мистификацию, я должна изображать миссис Тедворт в ее собственном доме.

Как, я замечу, вы уже догадались, эта леди не была богата, а дом на маленькой боковой улочке неподалеку от Ледер-лейн не мог похвастаться штатом прислуги. На самом деле миссис Тедворт сама выполняла всю домашнюю работу с помощью поденщицы, приходившей на пару часов по утрам.

Этой поденщице, в соответствии с планом леди Молли, вместо предупреждения выдали недельное жалованье. Предполагалось, что на следующий день я – как миссис Тедворт – буду прикована к кровати простудой, а Эмили – наша собственная горничная, умная девушка, которая пойдет в огонь и воду ради леди Молли или ради меня – будет изображать новую уборщицу.

Как только случится нечто, что заставит меня заподозрить, что наш секрет раскрыт, я должна буду телеграфировать леди Молли в то место, которое она мне укажет.

Таким образом, получив важную и незаменимую роль, я обосновалась на Бред-стрит, Ледер-лейн. Эмили, которой рассказали ровно столько, чтобы возбудить рвение, вызвать любопытство и отчасти его удовлетворить, прониклась духом своей роли с такой же страстью, как и я сама.

Первая ночь прошла без особых происшествий. Пяťти вернулись домой вскоре после одиннадцати и сразу поднялись в свою комнату.

Эмили, выглядевшая замарашкой-поденщицей, насколько позволяла ее подтянутая фигура, оказалась в холле следующим утром, когда двое мужчин отправлялись завтракать. Позже она рассказала мне, что младший очень внимательно посмотрел на нее и спросил, почему ушла другая служанка. Эмили ответила с подобающей невнятностью, после чего сицилийцы больше ничего не сказали и вместе вышли.